

МАРИ МОНЭ

18+

ИЗБРАННЫЙ ДЕМОН

18+

Мари Монэ

Избранный демон

«Автор»

2026

Монэ М.

Избранный демон / М. Монэ — «Автор», 2026

Кэтрин должна спасти Амрелию от демонов. Но что, если самый опасный из них живет внутри нее и подчиняется приказам королей Ада? И пока она ведет внутреннюю войну с собой, а ее телом управляет Архангел, Майкл и Венера находят свои парные души самым неожиданным образом. Остров полуангелов вновь трещит по швам и только Джейс может снова собрать его по кусочкам. Но сможет ли он избежать смерти от рук своей парной души Кэтрин? Вы узнаете это во второй части цикла "Тайны Амрелии".

© Монэ М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Мари Монэ	5
Плейлист	6
Кэтрин	7
Глава 1	9
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	17
Глава 5	22
Глава 6	27
Глава 7	29
Глава 8	31
Глава 9	36
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Избранный демон

Мари Монэ

*Посвящается тем,
кто однажды кого-то потерял.
Вы все еще встретитесь.*

«Мы говорим с тобой на разных языках, как всегда, но вещи, о которых мы говорим, от этого не меняются».

М. Булгаков, «Мастер и Маргарита»

Плейлист

Три дня дождя (TDD) &MONA – Прощание — Глава 84
L'One feat. Фидель - Океан — Глава 56
Ramil - Не ищи меня — Глава 85
Ramil - Морфий — Глава 34
MACAN - L — Глава 7
Баста - Реквием — Глава 75
ASAMMUELL и escаре - Сердце не игрушка — Глава 46,52
Emin и JONY - Камин — Глава 31
Gulyaev - Капкан — Глава 28, 39
Бу Индия &Xcho &MOT - Шадэ — Глава 47
MACAN - Заново — Глава 50
Лос-Dog и MACAN - Громче, чем гроза — Глава 54
MACAN - Останься образом — Глава 14
Asatro, atinh - Фея — Глава 59, 63
ARKAY - Раненого — Глава 48
Bandura - На все сто — Глава 36
Безупречный - Незабываемая ты — Глава 79
RIXUL 19 - Не теряй меня — Глава 80
SNIZOV &Mary Gu - Ничего после — Глава 69
Pra(Killa'Gramm), Жека Расту - Много звезд — Глава 43
MACAN &SCIRENA – IVL — Глава 35
Nebozhitel - Сахар на моем языке — Глава 33
MiyaGi &Эндшпиль feat. Намо Миниган - Море — Глава 76
MONA - Мама — Глава 31

Кэтрин

Меня разрывала тупая боль. Сложно понять, от чего она была больше. Нет, это была не та физическая боль, когда меня уже много раз ранили демоны или избивали полуангелы. Это была внутренняя боль, которая означала, что я полностью потеряла себя. Я только что обрела семью и мгновенно ее лишилась. Я только что поверила в то, что со всем справлюсь, но жизнь подкидывала и подкидывала мне все новые испытания.

Почему я?

«Можно просто принять то, что есть, и двигаться дальше в тех обстоятельствах, в которых мы оказались», — голос Ксандра эхом отозвался в моей голове. Голос, который я больше никогда не услышу. Я так к нему привязалась за все это время. Он был рассудительным наставником в трудный период моей жизни. Он умел совмещать мудрость с весельем. Он был добрым, заботливым и...

Мое сердце сжалось сильнее, а к горлу подступил очередной ком. Горячие слезы заливали лицо, и я даже не пыталась их сдерживать.

Ксандра больше не было. Он геройски защищал и хранил Сердце Амрелии до конца. Все, что я могу сделать для него, это сложить легенды, а еще поставить свечи в Храме в его день рождения. В его тысячный день рождения, до которого он не дожил.

В голове после воссоединения с островом глубоко засела мысль о том, что я должна отдать жизнь за спасение Амрелии, как и каждый полуангел. И цели-то у жителей острова и правда были благородными, но вот средства...

— Ты знала, что он будет с ней делать! И ты обрекла ее на это! — рычал Джейс, но его голос глухо отдавался в моей голове.

— Нет, я не знала! Он сказал, что ему только понадобится ее кровь, и все! — кричала в ответ Мариэна.

— И все? И ты поверила ему?! Не верю, что мудрого Архангела можно обмануть! Само слово «кровь» уже говорит о страданиях. А что потом? Ты бы и остров обрекла на страдания?

— Нет! Я знала, что в конечном счете мы все равно победим с помощью дочери Галандрии!

Они кричали друг на друга и мешали мне думать. Я сейчас вообще не могу думать. Какой в этом смысл? Неважно, что сделала Мариэна и по какой причине. Этого уже не изменить. И пока она в моем теле, она может делать со мной все, что захочет. А у нее явно не все в порядке с головой.

— Но какой ценой? Ты все еще считаешь, что цель оправдывает средства? Что можно обречь на страдания других людей ради твоего собственного благополучия? — не унимался Джейс.

Разъяренные голоса трех воинов рикошетом отдавались в голове, но я была сейчас так далеко от них.

«Что есть добро, Кэтрин?» — слова гребаного принца демонов никак не выходили из головы.

А что есть добро? Я уже и сама не знаю. Все на этом острове поклонялись великой древней воительнице, спасительнице мира. А на деле она оказалась той, из-за кого весь этот кошмар и происходит. А еще хуже то, что я должна стать ею. У меня просто нет выбора, вернее, есть, но я его не приму.

Рэйвен тоже сделал свой выбор, пусть он и не верный, но я не могу считать его главным злодеем. По крайней мере, не во всем. Он хотел вернуть сестру. А на что пошла бы я, чтобы вернуть Джейса или Аделину или... да всех их? Я не знаю...

Я не знаю, чем все это обернется, но одно знаю точно: я вытащу отца, Аделину и Венеру из Ада. Я убью этого проклятого Асмодея! И я встречусь со своей матерью, даже если для этого надо будет снова стать гребаной демоницей в том мире или в этом!

Глава 1

— Тогда порежь свою ладонь! — твердо приказала Мариэна.

Кэт вздохнула и поднялась на ноги с заснеженной земли. Ветер уже высушил все ее слезы и оставил лишь яркий румянец на лице.

Джейс не дышал, когда смотрел на ее опухшие глаза и мокрые ресницы. Он бросил предостерегающий взгляд на Майкла, мысленно уговаривая его заткнуться и не мешать. Джейс приводил серьезные аргументы, и брат наконец-то сдался.

Майкл отошел от тройки, не желая быть свидетелем того, на что обрекает себя Джейс. Они были связаны узами побратимов. У них словно было два крыла на двоих. Куда летит один, за ним непременно летит и другой, а в Ад или Рай — не важно. Как бы он ни злился на Джейса, но понимал, что на его месте поступил бы так же.

Кэт же ни на кого не смотрела, когда достала из сапога нож и провела острием по ладони. Она поморщилась и прошипела ругательства, а Джейс сжал кулаки.

В этот момент он видел в Кэт столько силы, решительности, твердости, что его пробрал мороз и совсем не от разыгравшейся погоды на вершине заснеженной горы.

Он никогда не считал Кэт слабой, он был с ней предельно честен в этом. Хотя бы в этом. Про то, что Кэт, став Архангелом, может его убить, он твердо решил пока не говорить. И не потому, что боялся, что тогда Кэт не согласилась бы перенять силу Мариэны и рискнула бы безопасностью острова ради него, а потому что это знание причинило бы ей боль. Она и так принимала тяжелое решение в своей жизни. И Джейс гордился ее смелостью.

Мариэна приложила свою ладонь к ладони Кэт.

— Я обещаю, Кэтрин, помочь тебе вызволить твоих близких из Ада, помочь тебе встретиться с матерью...

Лицо Кэт было непроницаемым, она не сводила глаз с ладоней, которые обвивали едва заметные потоки золотого света, исходящего от руки Архангела.

— Нет, Мариэна, так не пойдет, — вставил Джейс и накрыл своей большой ладонью обе руки.

Кэт потупилась, но Джейс смотрел прямо в глаза Архангелу.

— Клянись, что ты доставишь Венеру, отца и подругу Кэтрин на остров живыми и невредимыми, что ты лично проведешь Кэтрин в Рай к ее матери и вернешь ее обратно на остров живой и невредимой. Клянись, что ты найдешь в Аду меч, который может убить Асмодея, и доставишь его на остров. Клянись, что ты будешь действовать только во благо здоровью и целостности Кэтрин и ее семье отныне и до конца времен, — даже не угрожая, Джейс все равно угрожал.

У Кэт перехватило дыхание, когда Мариэна чуть закатила глаза и сморщила нос.

— Клянусь во всем, что ты сейчас перечислил, — ответила она и расправила плечи, а вокруг уже трех сцепленных рук завибрировало золотое сияние.

Джейс перевел взгляд на Кэт, и она увидела в нем всю нежность, с которой только он мог на нее смотреть.

— В ответ я клянусь, что приму твою силу и стану девятым Архангелом вместо тебя, — спокойно проговорила Кэт, глядя Мариэне прямо в глаза.

Мариэна кивнула, и все трое опустили руки.

Кэт почувствовала, как внутри нее что-то щелкнуло, потом еще раз и еще... А потом ее голову охватила жгучая боль. Она успела только схватиться за виски и закричать, когда ее колени подогнулись. Джейс поймал ее за талию, прежде чем она рухнула на снег.

Из носа Кэт хлынула кровь. В ушах барабанили тысячи молотов. Она не могла думать, не могла дышать. Она задыхалась, когда почувствовала, как во рту булькает кровь. Ее тело будто сдавливали огромные бетонные плиты, пока она кричала и жмурилась не в силах открыть глаза.

— Это парные узы, — прорычал Джейс и скомандовал Мариэне: — Вселись в нее обратно, быстро!

Та, не сказав ни слова, растворилась в воздухе.

Майкл был уже рядом. Они с Джейсом придерживали Кэт и вытирали ее кровь.

— Дыши, Кэтти. Я здесь. Мариэна тебя отключит, и все закончится. Мы справимся с этим, — успокаивал Джейс и гладил Кэт по волосам.

Майкл наблюдал, как дрожали руки брата, как его лицо накрыли ужас и паника. Он никогда не видел его таким, и это повергло его в ступор.

— Давай, Мариэна, отключи ее! — крикнул он, продолжая вытирать кровь с крестницы.

Усмирить сердцебиение обоих воинов сейчас было бы очень трудно. Они смотрели на то, как девушка, которая стала для них семьей, мучительно умирала у них на руках. Майкл мог только представить, что его побратим чувствовал в тот момент, когда она так же умирала на его руках в мире смертных.

— Если ты сейчас же ее не отключишь, я клянусь, что лично найду твоё тело и сожгу его дотла! — ревел Джейс.

Тело Кэт замерло. Парни, казалось, замерли вместе с ней в ожидании.

«Давай отнесем ее к целителям», — тяжело дыша, предложил Майкл.

«Ей не помогут целители! Она не получала ран в бою. Ей поможет только эта чертова старуха!»

Каспей переминался с ноги на ногу на соседнем камне, потом подлетел ближе к Кэт и накрыл ее крылом.

Джейс хотел оттолкнуть птицу, но увидел, как под его крылом что-то замерцало.

— Что он делает? — с недоумением спросил Майкл.

— Он ее лечит. Я видел, как Кэт точно так же вылечила ему раненое крыло своим прикосновением.

Каспей открыл глаза и, когда сияние погасло, сложил крылья.

Теперь три пары глаз смотрели на то, как у Кэт наконец остановилась кровь. Она больше не морщилась, не кричала. На ее лице воцарился покой.

Глава 2

— Пароксизм позади. Нечего меня так буравить! — крикнула Мариэна летящему рядом Джейсу.

Они пролетали над горным хребтом, осматривая остров с высоты птичьего полета. Их крылья тяжело рассекали дым, который стелился над островом, словно траурный саван.

— Она в порядке? Я не чувствую ее, — отозвался Джейс.

— Да, не беспокойся сейчас за нее. Она спит, — успокоила Архангел.

Но Джейса это не успокоило. В голове снова и снова пролетали мысли о словах Асмодея, крике Венеры, крови Кэтрин.

Все рушилось. Его мир рушился на глазах.

— Посмотрите на эти трещины в земле, — указал Майкл вниз. — Теперь река Серпа отделяет все дворы от Сердца Амрелии.

Джейс с ужасом смотрел на последствия своей разрушительной силы. Внизу круглый остров раскололся на шесть неравных частей точно по границам дворов. А в середине теперь оставался небольшой островок с горой Рален и замком в ней.

Он осматривал повреждения поселений, напрягая зрение воина Лунного двора.

Священная гора, как и сам замок, остались нетронутыми, но вот улицы и дома... По ним ползли трещины. Река смывала все на своем пути, отделяя горы друг от друга.

— Вот именно так и начиналось уничтожение острова в тот раз, когда убили моего мужа... — выдохнула Мариэна, зависая в воздухе и осматривая купола Храма, которые были забрызганы кровью, испачканы гарью. — Кэтрин остановила тебя вовремя. Ты не успел разрушить остров до основания. По крайней мере, мы можем не переживать, что сюда явятся мои братья.

— А если бы Асмодей все же смог ударить по Сердцу, сюда бы прибыли Архангелы? — спросил Майкл.

— Да. Они являются на остров только в самых крайних случаях.

Джейс не сводил глаз с того, как быстро ветер подхватывал огонь и разносил его на поля и леса. Все было в огне. Там, где когда-то простиралась единая земля полуангелов, теперь зияли разломы — шесть изуродованных частей, разделенных водой, что заполнила трещины, как кровь в жилах.

Майкл видел, как русалки помогали тушить огонь водой, как воины Двора океана тушили дома, но этого было недостаточно — огонь был всюду.

— Ты можешь потушить огонь, Джейс? — спросил он, и его голос вырвал брата из оцепенения.

Джейс должен был спасти тех, кто остался под этими руинами: раненых, зовущих на помощь, детей, воинов, полуангелов, которые верили, что переживут войну с демонами... но не пережили приступ злости Ангела.

— Мне сложно управлять огнем. Только когда я сильно злюсь или когда Кэтрин говорит это сделать, — почти беззвучно сорвалось с его губ.

Огонь вспыхивал повсюду. Он полз по сухим осенним деревьям, жадно пожирал поля, перепрыгивал с крыши на крышу, словно живое существо, не желающее останавливаться.

— Если ты вызовешь дождь... или попытаешься поднять воду, — Мариэна покачала головой, — трещины расширятся. Земля нестабильна. Да и воинам под дождем будет тяжело. Ты должен приказать огню исчезнуть.

Джейс медленно повернул голову к ней:

— Я не знаю как.

Мариэна опустила чуть ниже, высматривая в небе зажившие разломы.

— Кэтрин спасла твоего отца. Я думаю, что сейчас он в стазисе. Он потратил все свои силы, закрывая разлом. Я поделилась с ним своей силой, а потом доставила его к Элару.

— Мне надо к нему, — твердо заявил Джейс, чувствуя, как по телу разливается новая волна ярости.

— Вот именно, только когда потушишь огонь на всем острове. Подумай, как Кэтрин говорит тебе об этом. Прикажи ему исчезнуть, Джейс. Соберись! Действуй из добрых побуждений. Это как плыть по реке и неважно, против течения или по нему. Ты справишься в обоих случаях. Ты внук мощнейшего Архангела. Ты бессмертное и самое сильное существо. И ты создан, чтобы чинить то, что сломано.

Майкл озадаченно посмотрел на Мариэну, и в его мозгу закрутились шестеренки. Он вспоминал, что слышал похожие слова в пророчестве, которое Сердце дало Кэтрин.

«Только Ангел сможет починить сломанное, но это уже никогда не станет прежним».

Джейс снова посмотрел вниз.

Пламя ревело, пожирало, уничтожало. Но теперь он видел в нем не только хаос, но и отражение самого себя — той части, которая была сломана после того, как Венера исчезла, как он перестал чувствовать Кэтрин.

Он закрыл глаза на мгновение, собирая силу в кулак. Он подумал о любимой. Он слышал ее голос, вспоминал, как успокаивался с ней. Она делала его лучше, даже не осознавая этого. Рай — вот чем она была.

«Потуши его...»

Когда он открыл глаза, в них больше не было ужаса — только тяжелая решимость. Он вдохнул, собираясь выплеснуть злость, и тихо, но так, что звук разнесся по всему разрушенному острову эхом, сказал:

— Погасни!

Пламя дрогнуло и постепенно начало гаснуть. Там, где только что полыхали красно-оранжевые языки пламени, оставался только черный дым и бесконечная печаль.

Джейс и сам удивился, что у него получилось погасить огонь с первого раза. Он списал это на нервы и сомневался, что у него получится повторить этот фокус.

— Ух ты! — на миг оторопел Майкл. — Ладно, с этим мы справились. Я полечу к горе и буду помогать устранять разрушения и перетаскивать раненых. Надо устранить хаос, — и встретился взглядом с Джейсом. — Найди своего отца.

— Я осмотрю остров и добыю оставшихся демонов, создам новые щиты, — сказала Мариэна.

— Если ты нарушишь свою клятву, — почти прорычал Джейс, — я исполню то, что сказал! Ты обещала заботиться о здоровье и благополучии Кэтрин.

— Расслабься, племянник. Я вернусь в замок, как только закончу. Нас еще ждет Совет, который, полагаю, будешь возглавлять ты.

Джейс не показал удивления, когда услышал, как Мариэна его назвала, ведь он приходился ей племянником, раз Архангел Михаил был ее названным братом.

— Тогда встретимся в замке, — ответил он и, взмахнув крыльями, улетел прочь.

«Ну и что мне сказать Совету? Что я Ангел, который вызвал землетрясение и чуть не сжег весь остров? — думал Джейс, летя к дворцу. — Мне, как никогда, нужен отец. Самое главное — вылечить его, чтобы он мог заниматься политикой и навел порядок на острове, пока я отправлюсь с Мариэной за сестрой и близкими Кэтти. А еще надо решить, что делать с Рэйвеном и Ариной. Если отец не очнется, то я сам проведу суд над предателями».

Джейс приземлился на лоджии в покоях отца. Как он и предполагал, Рэймонд лежал на огромной кровати, а рядом с ним был Элар.

— Как он? — спросил Джейс, входя в спальню.

— Жить будет, но он слаб.

— Он в стазисе? — Джейс сел на край кровати.

— Я сделаю все возможное, как всегда, — ответил Элар.

Взгляд Джейса застыл на руках целителя, излучавших свет, когда тот проводил ими по голове отца.

Целитель истощал себя. Он отдавал все силы Верховному королю. Джейс видел, что Элар еле стоит на ногах, его идеально белый костюм стал серым, мокрым. Джейс вспомнил, что Мариэна уже отдавала свои силы его отцу, пока тот закрывал разломы. Возможно, он тоже сумел бы.

— Ты скоро свалишься с ног и ничем не поможешь моему отцу, — заметил Джейс и строго посмотрел на Элара. — Ты умеешь брать силу из... из сильного источника?

Элар уставился на непроницаемое лицо Джейса.

— Могу попробовать.

Джейс протянул ему руку:

— Возьми силы у меня.

Доля замешательства промелькнула во взгляде целителя, но затем он одной рукой ухватился за Джейса, а вторую приставил ко лбу Рэймонда.

Джейс немного поморщился, но только оттого, что почувствовал небольшое покалывание, как будто из него вытягивали часть его самого.

Он неподвижно сидел и думал о том, как скажет отцу, что его любимая дочь в плену у Асмодея. Это добьет его еще сильнее. Отец всегда любил Венеру больше, и Джейс был только счастлив от этого и благодарен ему за то, что сестра не знала, что такое чудовищное отношение к себе. Она никогда не слышала ругани, обзывательств в свой адрес, как это слышала Кэтрин.

«Демон побрал бы ее папашу! Если бы можно было, я бы оставил его гнить в Аду. Он все равно только туда и отправится, в конце концов».

— Пока хватит, — отнял руку Элар.

Джейс заметил, как его сила восстановила и самого целителя: тот уже не выглядел осунувшимся, ссадины на руках и лице зажили.

— Когда он очнется? — спросил Джейс, переводя взгляд на мирно спавшего отца.

— Думаю, завтра. Он сильный. Мы сделали большую часть, остальное сделает остров, — развернулся Элар и зашагал в сторону стола.

— Спасибо, — проговорил Джейс, когда дверь в комнату открылась.

Вошел Томас, весь в грязи и пепле, его доспех покрывала черная жижа.

— Как он?

— Завтра очнется, — ответил Джейс за Элара, не давая тому заговорить.

Элар кивнул без слов, понимая, что говорил суровый взгляд Джейса, — никому не говорить, что он обладает силой, которая не принадлежит Лунному двору. Джейс пока не решил, как объявить всем, что он Ангел, и стоит ли вообще это делать.

— Тогда завтра и проведем военный Совет. Сейчас нам всем надо отдохнуть, — выдохнул Томас и, сев на другую сторону кровати, положил ладонь на руку Рэймонда.

— Ну, я вас оставляю. Здесь я закончил, буду в лазарете, — сказал Элар, закидывая сумку с травами и мазями на плечо.

Когда за ним закрылась дверь, Джейс с печалью посмотрел на отца и произнес:

— Асмодей забрал Венеру в Ад...

Томас глубоко вздохнул и прикрыл глаза, качая головой:

— Что произошло?

Джейс рассказал ему все, утаивая только информацию о Кэтрин, сделке Мариэны и Асмодея и их собственную сделку с Архангелом.

— Нам в любом случае спускаться в Ад за мечом, — продолжил Джейс. — По-другому войну не закончить. Я верну Венеру.

— Землетрясение твоих рук дело? — спросил Томас, не сводя глаз с Верховного короля.

— Так ты знаешь?

Томас покосился на него так, как будто у Джейса выросла вторая голова.

— Рэймонд – мой побратим. Я доверяю ему не меньше, чем ты Майклу, как и он мне.

Джейс кивнул:

— Остров раскололся. И я не знаю, как вернуть его в прежнее состояние.

— Пока не думай об этом. Куда важнее не расколоть отношения между дворами. Сегодня мы потеряли много воинов. Мы потеряли Ксандра.

В груди Джейса будто еще сильнее расширилась дыра.

— Надо обеспечить всем достойные похороны, — бесцветно проговорил он.

— Сначала нужно найти всех, кого похороним. Короли отправились по своим дворам, восстанавливать разрушения и лечить раненых. Четверть наших воинов находится в цитадели Солнечного двора, — Томас почесал переносицу.

Джейс подумал о том, что два двора в эту войну точно лишились своих королев, их дворы некому восстанавливать. А сделать это надо, и как можно скорее, особенно Кровавый.

— Поговори со своим сыном. Он должен стать королем Кровавого двора.

Томас хмыкнул:

— Он скорее слушает тебя, чем меня.

— Он тебя любит.

— Но не уважает, — мрачно усмехнулся Томас и покачал головой. — Видимо, это наше проклятие – причинять боль тем, кого мы любим, и мучиться от этого бесконечно.

Тень воспоминаний легла на осунувшееся лицо побратима Рэймонда. Джейс знал, о чем тот думал: Томас некрасиво повел себя по отношению к матери Майкла, Терезе. Он бросил ее, даже не женившись, после того как она родила.

— Я найду Майкла, — прочистил горло Джейс и, окинув отца сожалеющим взглядом, направился к двери.

— Джейс, — окликнул Томас. — Ты тоже должен готовиться к тому, чтобы стать королем. Вы с Майклом уже давно не дети, как бы мне этого ни хотелось...

Джейс не ответил, но и дверью не хлопнул.

Глава 3

Майкл сбивал ботинками пепел, когда шагал по выжженной треснутой земле возле входа в пещеру. Он проверил Сердце острова и, ничего не обнаружив, усилил охрану, поставил щиты под землей и внутри пещеры.

Всю кровь полуангелов с каменных плит коридоров смыли воины Двора океана.

Майкл думал, что найдет мать, но ее нигде не было, и это еще больше усиливало его панику.

— Ты видел Терезу? — спросил он у проходящего мимо воина с голубыми камнями на наручах.

— Она полетела ближе к Двору океана поговорить с русалками.

«Слава Ангелам», — про себя выдохнул Майкл и взмыл в небо в сторону границы с родиной матери.

Пока он летел, еще раз прокручивал в голове все, что успел сделать. Он помог разобрать завалы зданий и сооружений, чтобы вытащить из-под них полуангелов. Почти все были мертвы, но нашлись и выжившие. Вместе с Робом, командиром воздушных войск, он загнал пегасов в конюшни. Он мельком видел Сэма, который нес раненую Риану к целителям. У них он узнал, что Юлиан и Эла в порядке и помогают остальным восстанавливать разрушения.

Короли, как и все жители острова, привыкли к подобному хаосу после битвы и тоже оперативно выполняли свою работу.

До того как ночь накрыла остров, все воины были вынесены с поля боя и перемещены в лазареты, оставались только разрушения, запах гари.

«Ты где?» — спросил Джейс по ментальной связи побратимов.

«Лечу к границе с Двором океана. Там должна быть Тереза», — сразу ответил Майкл.

«А я говорил с твоим отцом. Рэймонд выживет. Завтра будет Совет. Нужна помощь?»

«Нет. Все уже сделано. Я проверю мать и вернусь в замок».

Джейс больше не ответил, но Майкл понял, что голова того была занята другими делами, которых теперь у них обоих полно.

В связи с произошедшими событиями Майкл даже не успел подумать о своей коронации.

«Если она вообще состоится, — вздыхал он. — Я не собираюсь становиться королем. Мне это не нужно. Пусть отец берет на себя эту роль, как и положено. Я должен быть с Джейсом, тем более, что Венера у Асмодея. А Мариэна оказалась предательницей всего острова! За ней нужен глаз да глаз. Надо что-то придумать, чтобы отправиться с ней и Джейсом хотя бы в Преисподнюю. Но как это сделать и при этом не умереть?»

В Аду полуангелы умирали мгновенно. Там могли находиться лишь Ангелы и Архангелы. Но были еще Адские тюрьмы — место, где, по словам Джейса, демоны держали его в плену. Там полуангелы еще могли находиться.

Майкл приземлился на границе у широкой реки Серпы и посмотрел на ту сторону берега в темноту.

«М-да... Хорошо, что хоть порталы работают. Теперь пешком не пройдешь ни в один двор. Летающим-то все равно, но как перевозить грузы между дворами? Как теперь Кровавому двору обеспечивать все остальные дворы оружием?» — размышлял Майкл, стоя на берегу.

Порталы могли открывать только члены королевских семей.

— Я боюсь, что это она сделала, — послышался приглушенный женский голос, и Майкл пошел на него.

Кромешную темноту вокруг рассеивал лунный свет и светлячки.

Майкл осторожно ступал по песчаному берегу, пока отчетливо не расслышал голос матери:

— Это другое. Она затопила бы весь остров! — прикрикнула Тереза, и по воде пошла рябь.

Майкл остановился и задержал дыхание, чтобы не выдать себя. Кусты скрывали его, и он решил послушать, о чем идет речь.

— Тогда как такое возможно? Затопить этот остров способна только она, а он точно уйдет под воду, если такое еще раз произойдет. Подводный мир на взводе. Все в ужасе от того, что из-за такого мощного землетрясения сама знаешь, кто проснется, и тогда нам всем конец!

Послышался всплеск воды, и Майкл предположил, что это русалка ударила хвостом.

— Да ее даже на острове нет, я бы это знала! Это точно не она. Ксандр позаботился об этом, и ты это знаешь, — твердо заявила Тереза.

«Про кого они говорят?» — озадачился Майкл и почувствовал, как нервные мурашки уже расползлись по коже.

— Сейчас ты за нее отвечаешь. Не дай ей ступить на этот остров! — пронизывающим тоном сказала русалка.

— Даже если она окажется здесь, я лично отправлю ее обратно. Сотру память о ее силе. Все как обычно, — ровно ответила Тереза.

— Если она окажется в этих водах, тебе будет уже тяжело это сделать. Когда ты была у нее последний раз? — спросила русалка, и Тереза на мгновение задумалась.

— Недавно. Она ничего не знает. Скоро пойду снова.

— А я бы на твоём месте сходила уже сейчас и проверила, — тихо процедила русалка, а затем снова послышался всплеск воды — русалка ушла под воду.

Тереза тяжело вздохнула.

«Мать не знает, что Джейс вызвал землетрясение. Но чего она так испугалась? И кто может проснуться?» — прищурился Майкл.

Он был примерным сыном во всем. Несмотря на то, что его родители не любили друг друга и признали парные узы, только чтобы произвести на свет наследника, они воспитывали его вместе как могли.

Подслушивать уж точно родители его не учили. Особенно подслушивать следующую в очереди наследницу на престол Двора океана после Арины. А потому Майкл решил не выдавать себя и дождался удаляющихся взмахов крыльев матери и только потом вышел из-за кустов.

Сейчас самым главным было то, что его мать жива и невредима, остальное он выяснит позже. Голова и так гудела от пережитого за последние дни.

Глава 4

Джейс точно не собирался спать этой ночью. Хоть и не спал уже несколько суток, от чего испытывал дискомфорт. За последние дни он израсходовал много сил, но потом, когда Кэтрин признала узы, силы снова наполнились. И после их бурных слияний он чувствовал себя сильнее, чем когда-либо прежде. Венера была права: узы – это не проклятие, это дар.

Вот только объект любви его жизни сейчас находился без сознания, а ее телом владела древняя воительница, которая пропадала неизвестно где.

«А вдруг она снова спустится в Ад? Вдруг она снова предаст Амрелию?» — мелькали у него тревожные мысли.

Несмотря на душераздирающее признание Мариэны, Джейс все равно не доверял ей. Она разрушила все его детские представления о могущественном добре, которое всегда побеждало и действовало только на благо острова. В действительности это так называемое добро в лице Мариэны превратилось в смесь предательства и лжи в угоду личным целям.

Джейс постарался прогнать дурные мысли, когда спустился в подземелье, где держали полуангелов, ожидавших суда. Туда они посадили Арину после ритуала призыва Мариэны. Там же должен был находиться и Рэйвен.

— Выйдите ненадолго! — приказал он стражникам и прошел к камере, куда запер бывшую королеву Двора океана.

Но его заставил прислушаться чей-то кашель и тихий смешок. Джейс остановился и развернулся к камере. Свет от факелов упал на сидевшего у решетки Рэйвена.

Тот плохо выглядел после того, как вылил почти всю свою кровь, чтобы провести Асмодея к Сердцу. Да и Джейс хорошенько его отделал, о чем говорили синяки и поврежденная рука, которую Рэйвен прижимал к животу.

Пленным не позволялось обращаться к целителям, даже если они короли. Когда дело доходило до предательства Амрелии, приговор выносил только Верховный король.

— А-а, Верховный принц Амрелии пожаловал... Или уже король? — пропел Рэйвен в своей издевательской манере.

Джейс собрал последние остатки самообладания, чтобы не пнуть клетку, не снести дверь с петель и не прирезать ублюдка прямо здесь.

— Джейс, это ты? — прошептала Арина из соседней камеры, когда осторожно подошла к решетке.

Вид у нее был жалким: бледное, как алебастр, лицо все еще было надменно, несмотря на шепот. Растрепанные синие волосы скатывались колтунами по ее плечам. На ней было все то же ярко-голубое платье, в котором она в кандалах покинула бал в честь Кэтрин. Теперь оно было грязным, помятым и порванным кое-где на плечах.

Джейс окинул взглядом голубков, вспоминая, как они целовались при нем, и, чтобы унять рвотный позыв, молча развернулся в поисках стула.

«Не сказать, что я жду хоть от кого-то из них правды, но напугать до смерти уж точно обязан», — подумал он, когда поставил стул перед камерами так, чтобы видеть обоих пленников.

— Кто такой Никлаус? — будничным тоном спросил Джейс, натягивая на лицо свою любимую маску скуки.

Рэйвен чертыхнулся, а у Арины брови поползли вверх. Они явно не ожидали такого вопроса, как и не ожидали, что Джейс вообще откуда-то узнает это имя.

У Джейса и правда была феноменальная память на имена, и неудивительно, ведь он с детства ее тренировал, заучивая сотни стихов наизусть.

«Это им надо поучиться скрывать эмоции», — вспомнил Джейс упрек Рэйвена, когда сорвался на него из-за Кэтрин в Кровавом дворе.

— Никто! — быстро отозвался Рэйвен.

— Не сдаешь подельников? Я даже зауважал бы тебя, если бы не знал, какой ты ублюдок. А может, тебя просто сдерживает клятва на крови?

Полуангелы могли заключать друг с другом сделки на крови, которые обязывали выполнить клятвы, даже против воли тех, кто их давал. Нарушить клятву было нельзя, но вот обойти при желании можно.

— Зачем ты пришел сюда? Нас должны судить на мече Михаила. Так какой толк разговаривать с нами? — поинтересовалась Арина, самоуверенно обнажая грудь.

Джейс проигнорировал оба вопроса, а вот тем, что она чуть ли не раздевалась перед ним, пренебрегать не стал.

— А может, я пришел трахнуть тебя напоследок? — хищно улыбнулся он, а боковым зрением наблюдал за реакцией Рэйвена.

Тот стиснул зубы, и его пальцы начали сжиматься в кулаки.

— Что ты несешь?! — огрызнулась Арина.

— А ты уже забыла, как бесчисленное количество раз облизывалась на мой член? Или как ты при любом удобном случае пыталась уложить меня в постель?

Арина замолчала, заливаясь краской, и отступила от решетки.

— Я, конечно, понимаю твое замешательство, когда ты лишилась и удовольствия переспать со мной, и статуса Верховной королевы в будущем. Но, надо сказать, что ты все же не растерялась, объединившись с ублюдком и предателем, — Джейс зыркнул на Рэйвена и увидел, как ногти того уже впились в ладони.

— Ой, а это был секрет? Рэйвен, ты разве не знал, что твоя пассия уже не один десяток лет охотится за моим вниманием? И что она только ни делала, чтобы заполучить его.

Рэйвен медленно повернулся, посмотрел на Джейса и расплылся в злобной усмешке:

— А я вот все еще помню, как твоя парная душа чуть ли не умоляла меня взять ее на ритуальном столе. Ангелы, она так стонала подо мной! — Рэйвен мечтательно закатил глаза, будто снова вспоминал, как своим влиянием заставил Кэтрин целоваться с ним.

Если бы Джейс не видел все это в Кровавом дворе, то голова Рэйвена определенно валялась бы уже на полу. Впрочем, если бы Кэтрин не признала узы и не успокоила его безумие, случилось бы то же самое. Но теперь... теперь Джейс вырос. Теперь ему вдвойне было непроситительно допускать такие ошибки, как выходы из себя.

«Пора бы уже быть чертовым королем и непоколебимым Ангелом!» — прорычал себе Джейс, вспоминая, что недавно сказал ему Томас.

— Да, один раз и под твоим влиянием. Арина же это делала по собственной воле, — спокойно подытожил Джейс, и ни один мускул не дрогнул на его лице. — Проклятие, да она делает это прямо сейчас, клянусь Ангелом... Жалко, что ты ее не видишь! — и усмехнулся, глазами указывая на Арину.

— Так зачем ты пришел, Джеймс? — спросил Рэйвен, переводя тему.

— Кто такой Никлаус? — повторил вопрос Джейс, разводя руками.

— Видимо, тот, кто украдет твою парную душу из твоих лап. Ах да, это если ее не убьет Мариэна раньше, чем покинет свой сосуд, — прыснула ядом Арина.

А вот теперь внутри Джейса что-то сдвинулось.

«Ладно. Поиграли и хватит!»

Джейс взмахнул пальцем, и Арина начала кашлять.

Рэйвен напрягся:

— Что с тобой? Арина?

В ответ слышались только сдавленные всхлипы от удушья.

— Она не может тебе ответить, потому что ей не хватает воздуха. Скажи, кто такой Никлаус, и она снова сможет дышать.

Арина держалась за горло, когда упала на колени, начала кряхтеть и мучительно хватать ртом воздух.

— Никто! Я же сказал! — вскочил на ноги Рэйвен. — Отпусти ее!

Джейс только со скукой сморщился и сильнее напряг палец.

— Наверное, мне лучше перерезать ей горло, не думаешь?

— Ты этого не сделаешь! — зарычал Рэйвен.

— Несколько месяцев назад я бы и не подумал, что ты приведешь на остров толпу демонов. И вот к чему мы пришли. Не стоит сомневаться во мне. Ты знаешь, что мне плевать на законы! — прошипел Джейс.

Лицо Аририны уже синело, когда Рэйвен выкрикнул:

— Да Ангел тебя подери, он обычный воин! Служит в королевской гвардии Далина. Большого сказать не могу, я связан клятвой, идиот!

Джейс опустил палец, и Арина громко закашлялась, пытаясь вдохнуть как можно больше воздуха.

Мысленно Джейс тут же стал перебирать всех, кого знал в личной охране Звездного короля. Там было много воинов, но с именем Никлаус... таких там не было.

«Зачем вообще Далину личная гвардия? От кого ему защищаться, кроме демонов?»

— Знаешь, почему злые становятся злыми? Не-ет, это не из-за того, что они такими родились. Никто не рождается ни злым, ни добрым изначально. Но потом жизнь ломает его. Что-то перестает работать, и его сердце наливается кровью от постоянных унижений и проигрышей. Он смотрит через свою призму на мир. И эта призма отнюдь не всегда светлая и радужная. Она жестокая и кровавая, — неожиданные размышления от Рэйвена вырвали Джейса из раздумий.

— Из-за тебя Асмодей забрал мою сестру! Но, как видишь, мой меч у меня за спиной, а не между твоей предательской головой и шеей. Как думаешь, через какую призму смотрю на мир я? — Джейс подавил дикое желание раскрошить голову бывшему королю.

— Мне плевать на твою призму, Джеймс! Важна только моя семья!

— Да, я в курсе, что ты продал Сердце острова в обмен на тело своей сестры Греты. Но, как видишь, твоя миссия провалилась. Из камеры ты уже ничего не сможешь сделать.

Лицо Джейса оставалось непроницаемым.

— Как я и говорил, у меня всегда есть туз в рукаве. Асмодей рассказал мне про ваши секреты с Кэтрин, — Рэйвен многозначительно посмотрел на Джейса.

«Вот же ублюдок!»

— А сейчас осторожно, Рэйвен, — Джейс встал со стула и приблизился к клетке. — Если ты посмеешь...

— О, я-то посмею. И расскажу всем, кто ты и кто она, — медовые глаза Рэйвена буквально засверкали.

— Тогда что мешает мне перерезать вам обоим глотки сейчас? — злобно прошептал Джейс.

— А вот этого ты сделать не можешь. Может, тебе и плевать на законы, но остальным королям — нет. Иди и попробуй удержать верховную власть, ведь ты не можешь удержать даже свои эго и злость. Они быстро свергнут тебя, — приторно-сладким голосом проворковал Рэйвен.

— Мое правление уже тебя не касается.

— Но оно касается других мужчин и женщин в короне, перед которыми я предстану на суде. Вот это парочка! Так иронично. Брайсу наверняка будет интересно, на кого ты променял брак с его дочерью.

Как бы сейчас Джейс ни был взбешен поворотом событий, но и виду не подал.

— Вы все равно умрете. Арину признают виновной в убийстве моей матери. Ты виновен в измене острову. Так к чему мне продлевать вам жизнь на два дня? — пожал плечами Джейс.

— Меня не признают виновной, в том и суть, идиот! — зарычала Арина. — Я вообще не имею к этому никакого отношения, и меч это подтвердит!

Суды проходили в Храме на мече Архангела Михаила. Если им резали ладонь, то подсудимый уже не мог солгать и был вынужден честно отвечать на вопросы.

— Ты так уверена в этом? — Джейс перевел взгляд с Рэйвена на нее.

— Да! Клянусь Ангелом, Джейс, я не убивала твою мать!

— Тогда откуда у тебя ее кольцо? — еще немного, и Джейс глазами просверлил бы дыру в голове королевы.

— Мне подарил его Рэйвен!

В подземелье повисла тишина, и только раздражающие капли расталкивали ее: кап... кап... кап.

Злость кипела в Джейсе. Он перевел опасный взгляд с Арины на Рэйвена.

— Я тоже не убивал твою мать, — безразличным тоном сказал тот.

— Это правда Джейс, — снова вмешалась Арина. — Мы в ее смерти невиновны. Проверьте хоть на тысяче мечей.

— Но я знаю, кто ее убил...

Джейс чуть не попался на крючок Рэйвена.

«Он наверняка лжет. Но это моя мать. А я снова теряю нить в расследовании ее убийства».

— Даже если так, ты состояла в сговоре с Рэйвеном и Асмодеем. Вам в любом случае после суда грозит смерть.

— Если только мы не заключим с тобой сделку, — поспешил вставить Рэйвен, и глаза Арины округлились в отчаянной надежде.

«А может, уже хватит сделок на сегодня?»

— Какую, Рэйвен? Зачем она мне, если ты и так все скажешь под действием меча?

— Вот именно. А еще скажу то, что не должен никому говорить. Мне на суд нельзя, как видишь. И мы оба в этом заинтересованы.

«Кэтрин. Этот ублюдок знает, что в Кэтрин демоническая кровь, если об этом узнают на острове, ее казнят по гребаным законам Архангелов. Твою же мать!»

— Допустим. Но ты лично ответишь мне на мече без свидетелей все, что знаешь о смерти моей матери.

— Обязательно, как только вернемся из Ада, — прищурился Рэйвен.

Джейс сложил руки на груди.

— Что?

— Я иду с вами — это условие сделки. Я сам найду Грету!

Джейс выдохнул и подумал было снова поспорить о том, что сестра Рэйвена давно мертва, а Асмодей его обманывал. Но, судя по тому, что он узнал от Мариэны, мать Кэтрин находилась в плену у демонов много лет, а затем он как ни в чем не бывало отправил ее в мир людей, чтобы она могла вырастить Кэтрин. Эта затея уже не казалась такой безнадежной. Вдруг Асмодей и над Гретой ставил опыты до сих пор?

— Допустим, тебя одного я избавляю от участи предстать перед судом. Но Арину — нет.

«Интересно, что этот предатель сделает в этом случае?»

— А ее и не надо.

«Вот и вся любовь... Я так и думал».

— Что? Рэйвен, нет! А как же я? — вскинулась Арина.

— Клялась мне в вечной верности и любви, а сама плела интриги за моей спиной? Хотела выйти за того, у кого власти больше? Играла на два фронта и смотрела, кто из них выйдет победителем? — фыркнул Рэйвен.

Джейс еле удержался от того, чтобы не расхохотаться от озлобленного вида Кровавого короля.

«А Рэйвен, оказывается, еще тот ревнивец. Эх... все-таки все они наполовину люди».

Он вдруг осекся и представил, как Майкл отреагировал бы на эту мысль: «Хм... И опять твое непомерное ангельское эго. Они... А сам-то давно перестал быть человеком и испытывать человеческие чувства? Или ты думаешь, что если ты Ангел, то вдруг превратился в сухаря?»

— Это все было ради нашего плана! — принимая поражение, крикнула Арина и резко стала натягивать платье обратно, прикрывая грудь.

Джейс закатил глаза, а потом с угрозой уставился на Рэйвена:

— Ты будешь молчать обо всех секретах моих и Кэтрин и ничем не выдашь их! Ты расскажешь мне все, что знаешь о смерти моей матери. А я, так уж и быть, возьму тебя с собой в Ад и сделаю все, что в моих силах, чтобы ты нашел свою сестру, если она там, но это при условии того, что ты не выкинешь очередной фокус и будешь слушаться меня.

Рэйвен молча протянул руку через решетку, в то время как Джейс вынул из ботинка нож и порезал себе ладонь.

— Клянусь, — буркнул Рэйвен.

— Клянусь, — ответил Джейс.

«...и, надеюсь, что я об этом не пожалею».

Не сводя глаз с Рэйвена, он проделал то же самое с его ладонью, а после чего они пожали руки. От ладони Джейса пошло слабое золотое свечение, и он встал так, чтобы Арина этого не видела.

— Так это правда!.. — вскрикнул Рэйвен, но невидимые путы закрыли ему рот раньше, чем он успел сказать еще хоть слово.

— Поздравляю, Рэйвен, ты пока что в игре. Сиди молча и жди, когда я приду за тобой.

После этого, даже не удостоив взглядом Арину, Джейс вышел из подземелья. Еще долго в коридорах он слышал, как ругаются бывшие короли. Во всех смыслах бывшие...

Глава 5

Стояла уже глубокая ночь, когда Джейс собирался встретиться с Майклом в тренировочном зале и отправиться на поиски Кэтрин. По большому счету, на свою названную «тетю» Джейсу было глубоко плевать. Его волновала только та, чье тело она занимала.

Джейс напряг слух, подходя к железной двери, и услышал Томаса.

— Когда ты, наконец, повзрослеешь, Майкл?!

«Я за дверью, брат. Скажи, если надо войти», — ментально сообщил Джейс Майклу.

«Пока не надо, но послушай, чтобы я не пересказывал», — незамедлительно ответил тот.

— Я говорил тебе, что рано или поздно не исключена возможность твоей коронации...

— сказал Томас, и Джейс услышал, как стрела Майкла пронзила мишень.

На всякий случай Джейс стал невидимым.

— ...тем более, что мы с твоей матерью воспитывали тебя, как будущего короля...

Тетива снова натянулась, но выстрел не последовал.

— Ох, не говори мне о моей матери, — разозлился Майкл. — Все, что вы делали сто пятьдесят лет моей жизни, — это избегали друг друга. Даже интересно, что теперь ты будешь делать на Советах, когда она будет присутствовать там как королева Двора океана.

Томас замолчал.

— Мы с твоей матерью все решили как взрослые люди, — еле слышно, наконец, сказал он.

— Поэтому она страдает сто пятьдесят лет? Потому что ты, как взрослый мужик, бросил ее?

— Ты ничего не знаешь!..

— Вот именно! Потому что вы оба храните хрен пойми какую тайну за семью замками. Мне ты тоже сулишь такое будущее? Чтобы я искал свою парную душу по всему острову, сделал этой бедной женщине наследника и разошелся с ней? Нет, спасибо. Я не буду обречать своих детей на страдания.

— Мы не обречали тебя на страдания. Мы всего лишь решили расстаться, — сквозь зубы проговорил Томас.

— Она любит тебя, а ты ее бросил. Это не называется расстаться.

«Эти узы невозможно разорвать, но можно подавить. Хотя бы ради нее. Не говори с ней, избегай ее всеми возможными способами. Она выполнит свою миссию и, если выживет, отправится назад в свой мир. И забудет тебя, а ты ее. Нужно просто это пережить», — рикошетом всплыл голос Рэймонда в голове Джейса.

Сердце болезненно кольнуло. Он так скучал по Кэтрин. Не видеть ее, не чувствовать ее запах было равносильно медленной смерти.

«Могу только представить, что чувствовала Тереза все эти сто пятьдесят лет. Томас — дурак. Эта роскошная и сильная женщина, которая стала хорошей матерью Майклу и почти заменила мать мне, не заслуживала к себе такого отношения», — подумал Джейс.

«Можешь ему вмазать, брат. Рэймонд все равно еще спит», — сказал он Майклу, но тот проигнорировал.

— Мне нет дела до короны, о которой ты так печешься. Но есть дело до моей матери. Я видел, как она о чем-то ругалась с русалкой, и я боюсь, что у нее какие-то проблемы.

— Ты подслушал их разговор? — вкрадчиво спросил Томас, и теперь, кажется, он обо всем забыл, кроме того, что сказал сын.

— Нет, меня же воспитывали как благопристойного короля, — язвительно ответил Майкл.

Джейс сразу понял, что тот обманывает.

— Ясно. Врать тебя мы тоже не учили, — хмыкнул Томас, хорошо зная сына.

— А вот ты пойд и сам у нее узнай, — бросил Майкл и снова натянул тетиву.

Томас развернулся и пошел к выходу. Джейс посторонился, чтобы тот в него не врезался.

— Твоя коронация неизбежна, но я возьму на время эти обязанности как регент, — сказал Томас, прежде чем выйти в коридор и захлопнуть дверь за собой. — Ангелы, за что мне все это? — пробурчал, проходя мимо Джейса в сторону лестницы.

Дождавшись, когда Томас скроется, Джейс вошел в тренировочный зал.

— Рассказывай.

И Майкл поведал Джейсу обо всем, что услышал на границе с Двором океана.

— И список тайн снова пополняется... — проворчал Джейс, выпустив стрелу из лука, разрубив ею стрелу Майкла до основания мишени.

— Я так думаю, что Кэтрин не одна была скрыта в мире людей, — задумчиво заметил Майкл, натягивая тетиву.

— Почему ты думаешь, что та, про кого говорила Тереза, находится в мире людей?

— А где ей еще быть? Куда еще моя мать ходила бы? В Ад или Рай? Она же не Ангел, — Майкл выпустил стрелу, пронзив теперь стрелу Джейса до основания.

— Давай я поговорю с Терезой как-нибудь осторожно? Попробую выяснить, куда она мылит ноги. Полуангелы вообще-то могут посещать Преисподнюю и возвращаться назад, — пожал плечами Джейс.

— Кстати, об этом. Когда мы планируем выдвигаться в Ад? — спросил Майкл, проходя мимо Джейса к стойке с оружием.

— Да, кстати, об этом. В общем, ублюдок Рэйвен идет с нами.

Во время короткого пересказа о заключенной сделке с Рэйвеном Майкл все больше и больше хмурился.

— А что потом, после того как ты вернешь Рэйвена? Куда ты потом денешь этого подколодного змея?

— Казню, — убийственно спокойно ответил Джейс и выпустил последнюю стрелу.

— Да, а я уже и забыл, что ты у нас мастер сделок. Ты ничего ему не обещал о том, что вообще его не убьешь?

— Я не считаю его обманутым, Майкл. Ты бы его видел. Он одержим идеей вызволить Грету. Ему на себя плевать. В каком-то смысле я его даже понимаю, — пожал плечами Джейс и направился убрать лук на стойку с оружием.

Майкл внимательно следил за его движениями.

— Какой ты добродушный. Обязательно упомяну об этом Кэтрин и Венере, когда мы ее спасем.

Джейс сделал бросок локтем в сторону Майкла, но тот вовремя отскочил.

— Фу, от тебя разит, как из помойки, — сморщился Майкл.

— Могу сказать о тебе то же самое. Мы, вообще-то, воевали.

Джейс направился на выход из тренировочного зала и крикнул, не оборачиваясь:

— Я лечу искать Кэтрин. Ты со мной?

— Разумеется, с тобой, — Майкл зашагал следом.

Открыв дверь, парни буквально врезались в Архангела.

— Ребята, от вас разит хуже, чем от демонов, — фыркнула Мариэна, заталкивая побратимов обратно в тренировочный зал и запирая за собой дверь.

— Кто бы говорил... — ляпнул Майкл, но сразу замолчал, приняв молнию из глаз Джейса, которая означала «вообще-то, она в теле моей гребаной души».

— Как Кэтрин? — спросил Джейс Мариэну, скрешивая руки на груди.

Она размяла шею и села на скамейку. Ее золотой доспех был точно так же окроплен черной кровью демонов. Кудрявые колтуны прилипли ко лбу. Но Джейс все равно смотрел на нее так, будто она только что спустилась с небес.

— Спит. С ней все нормально, — ответила Мариэна, и плечи у Джейса чуть расслабились.

— Что с разломами? — спросил Майкл, буравя Мариэну взглядом.

— Их нигде нет. Щиты я укрепила. Думаю, демоны неделю-другую сюда не сунутся.

Теперь немного расслабился и Майкл.

— Как Рэймонд?

— Завтра должен выйти из стазиса, по словам Элара, — ответил Джейс.

— Тогда завтра будет собран Совет. Я не знаю, какую историю ты будешь придумывать для королей, чтобы они не заподозрили о твоём предательстве, но ты уж постарайся, — фыркнул Майкл, облакачиваясь на стойку с оружием.

Мариэна сузила глаза:

— Спасибо за заботу, новоиспеченный король Кровавого двора. Можешь обращаться за помощью, когда твоих мозгов не будет хватать, чтобы придумать, как побеждать раз за разом в очередной войне с королями Ада и обходиться при этом без жертв.

— А наше вынужденное сотрудничество становится куда интереснее, — разрядил обстановку Джейс, положив руку на плечо взвинченного Майкла.

— Как ты собираешься провести нас в Ад, о наиумнейшая? — без скрытого сарказма процедил Майкл.

Мариэна вздохнула:

— В прошлый раз я просто вошла в разлом. Но сейчас мы будем просить Вассаго открыть нам портал в Преисподнюю. Слышала, принц сидит в вашей тюрьме.

Джейс громко выругался и ударил по воздуху рукой.

— Почему я так и знал, что без сделки с еще одним ублюдком не пройдет и дня?!

— С еще одним? А с кем еще ты заключил сделку? — поинтересовалась Мариэна.

— Так, все, — Майкл ударил себя по бокам, и его доспех звякнул. — Скоро рассвет, а я не мылся, не ел и не спал. Предлагаю решить все это после Совета. Мы все равно не можем уйти отсюда и оставить остров без защиты, пока Рэймонд не проснется.

— Согласен, пойдем. Я провожу тебя в твою комнату и дам одежду для Кэтрин, — подхватил Джейс и, махнув рукой Мариэне, пригласил ее к выходу.

Спустя несколько минут Джейс погрузился в бассейн в комнате Кэтрин. Мариэну он поселил в гостевой, а сам решил спать там, где пахло его парной душой.

Он потирал уставшие глаза и виски, размышляя над дальнейшим планом действий. Сейчас ему, как никогда, нужно было быть спокойным и собранным ради Кэтрин, ради Амрелии.

Он думал о том, по каким лабиринтам его души блуждает сейчас Кэтрин, что она видит. Разумом он понимал, что спать она будет долго. Ей предстояло увидеть сто пятьдесят лет его жизни. Не просто увидеть, а прожить ее в ускоренном варианте. Он лишь надеялся, что когда она проснется, то не будет его осуждать или ненавидеть за то, что увидит.

— Принц? — позвал тонкий голосок, и Джейс распахнул глаза.

На валуне сидела прелестная красноволосая русалка, поглаживая свои длинные волосы.

— Привет, Ариэла, — кивнул Джейс и снова закрыл глаза.

— Можно тебя спросить?

Он напрягся: «Наверняка, о какой-нибудь ерунде».

— Спрашивай.

— Ты знаешь, кто чуть не потопил сегодня наш остров?

Джейс открыл глаза и сел, расплескав воду:

— А ты знаешь, кто это мог быть?

— Я знаю, как ты любишь отвечать вопросом на вопрос. У вас, королей, это в крови... Но я серьезно. Никто не знает, кто это сделал, но в Серпе все боятся.

Серпа — река, что протекала по всему острову. Река была домом для русалок, только она никогда не разделяла остров на части.

— А чего вы боитесь? — спросил Джейс, вспоминая о разговоре матери Майкла с одной из русалок.

— Это запрещено говорить открыто, — начала Ариэла, еще быстрее приглаживая свои волосы. — Но ты же учил в школе о древних существах, которые заперты в океане?

Теперь усталость Джейса улетучилась, и шестеренки в его голове снова закрутились с бешеной скоростью.

— Да, что-то такое припоминаю. Двор океана как раз и занимается тем, чтобы следить за ними. Это больше по их части, разве нет?

— Да, так вот наш остров, как бы тебе это сказать, связан с одним из самых могущественных из них.

Она замолчала, ожидая реакции Джейса.

— Ну, продолжай, — он торопливо взмахнул рукой.

— Это все, что я могу тебе сказать, — ответила русалка и прикусила язык.

Джейс закатил глаза:

— А Верховный король знает об этом?

— Знает, но не больше, чем нужно.

Джейс покачал головой и запустил пальцы в свои волосы.

— Хорошо. Я открою тебе свой секрет, если ты откроешь свой. Ты же умеешь хранить секреты?

— Как рыба, — согласилась Ариэла и закивала.

«Это все равно рано или поздно перестанет быть тайной».

— Скажи мне, чего вы боитесь, а я скажу, кто вызвал землетрясение на острове.

Русалка подумала и затем сказала:

— Мы боимся, что если остров еще раз так затрясет, то один из этих чудовищ проснется. И у нас будут смертельные проблемы.

Сначала Джейс немного опешил, а затем и вовсе потерял дар речи. Мысленно он корил себя, что чуть не обрек Амрелию на гибель. Теперь казалось понятным, почему в тот раз Архангелы так разозлились на Мариэну, что отделили ее тело от разума, после того как она едва не разрушила остров и чуть не выпустила на волю грозное морское чудовище.

— Джеймс, — тихо позвала русалка. — Скажи, кто устроил землетрясение?

— Я, — отозвался он. — Это был я.

Ариэла испуганно притянула ладонь ко рту:

— Зачем?!

— Венеру пленил Асмодей, и я... Я сорвался, в общем.

Глаза русалки забегали туда-сюда, пока до нее доходила суть сказанного.

— Мне так жаль, Джеймс, — всхлипнула она.

— Я верну ее, вот увидишь! — твердо заявил он.

— С помощью Мариэны?

— Да. Мне предстоит «увлекательное» путешествие в Ад... Снова, — мрачно усмехнулся он.

— Я желаю тебе удачи. И я очень тебя прошу... Нет, я буквально умоляю тебя об этом: не ломай землю снова, пожалуйста! — взмолилась Ариэла.

— Не буду. Обещаю, — кивнул Джейс и увидел, как русалка кивнула и нырнула в нарисованную на стене воду.

Джейс снова откинулся на бортик ванны, закрыл лицо руками и мысленно простонал:
«Какой же дерьмовый день!»

Глава 6

Сон пришел к Кэт, как резкое падение, будто кто-то выдернул землю у нее из-под ног и оставил висеть между небом и бесконечной пропастью.

«Слава Ангелам, закончилась хотя бы боль», — мысленно поблагодарила Кэт и решила осмотреться.

Она чувствовала себя такой маленькой, будто вдруг уменьшилась, сжалась, стала хрупкой до нелепости. Кэт медленно подняла руки перед собой, и это движение вышло странным, неловким, как будто она не до конца понимала, как ими управлять.

«Ненормально. Я что, мальчик?»

Она попыталась вдохнуть глубже — и дыхание сбилось. Оно было слишком быстрым, поверхностным, детским.

Кэт нахмурилась, или попыталась нахмуриться, но даже это ощущалось иначе, словно мимика подчинялась ей не до конца. Внутри нарастало странное беспокойство, ощущение, что все вокруг... не так, не удобно.

Постепенно пришло осознание пространства — ей было холодно.

Холодный ветер пробирался сквозь тонкую ткань одежды, цеплялся за кожу, заставляя плечи чуть сжиматься. Воздух пах сыростью и землей, тяжелой, недавней, словно ее только что перевернули. Где-то в стороне тихо шелестели листья, и этот звук казался слишком громким в тишине, словно слух был обострен.

Кэт опустила взгляд... Вокруг росла трава, неухоженная, редкая, местами вытоптанная, и лежал камень.

Перед ней возвышался надгробный крест из белого дерева, покрытый лаком, слишком большой для ее нынешнего роста. Она прочитала надпись: «Галандрия Мун — принцесса Лунного двора».

И без того маленькое сердце Кэт сжалось до микроскопических размеров.

«Мама!» — всхлипнула она.

Тоска прошла сквозь нее, как холодный ветер сквозь щели.

Она уже хотела заставить свое мальчишечье тело плакать, но медленно повернула голову, услышав всхлип где-то рядом... И увидела ее...

Женщина сидела на маленькой лавочке и тихо плакала, вытирая слезы платком. Ее плечи дрожали, и в сердце Кэт мгновенно образовалась дыра.

Эта женщина горевала.

Мальчик остановился перед ней, и Кэт наконец смогла ее рассмотреть. Золотистые длинные волосы, светло-голубые глаза, милое лицо, какое-то знакомое. Мягкие черты и пухлые губы. Она была совершенна, как Ангел.

Из глаз женщины лились слезы, и она что-то тихо шептала.

— Мамочка, не плачь, — странно, но это не были слова Кэт. Она была уверена, что говорит это, но ее голос был другим. Тело другое, но оно до боли было родным, хоть в нем и неудобно.

— Я не плачу, Джейс, иди ко мне, — позвала мама и раскрыла объятия.

Мальчик побежал к ней и повис на ее шее.

Кэт все поняла и перестала дышать, когда осознала, где она и в ком.

«Ты проживешь всю мою чудовищную жизнь, Кэтрин, и это убьет тебя, потому что это убивает меня!» — слова Джейса стучали в висках. Кэт пыталась заглушить его голос в себе, как будто вспоминать о нем и слышать его было больно.

— Кто это, мам? — Джейс освободился из объятий женщины и снова посмотрел на надпись на кресте.

— Это моя лучшая подруга, сын. Она была моей сестрой по оружию.

— А почему она умерла?

Кэт замерла. Она не хотела снова это проживать, снова чувствовать боль, видеть могилу матери, как Маргарита, мать Джейса, оплакивает ее.

— Ее убили демоны, — произнесла женщина и заплакала горше.

Сердце Кэт разлетелось на тысячи кусочков. Снова. Боль лучшей подруги матери мгновенно затопила ее до краев, прожигала снова и без того сгоревшее сердце, заставляла захлебываться на дне океана, хотя она находилась на суше. Это была пытка, настоящая пытка, от которой хотелось лезть на стену, но лишь для того, чтобы спрыгнуть с нее и разбиться, чтобы наконец-то ничего не чувствовать.

«Если это самое раннее воспоминание из жизни Джейса, то он был прав: я не смогу принять сто пятьдесят лет настолько ранящих событий. Это точно убьет меня...»

Глава 7

Как Джейс и думал, он не смог уснуть. Его прожигала такая сильная паника, будто сердце резали снова и снова.

«Кэтти! Душа моя, я здесь. Я с тобой. Ты не одна. Ты больше никогда не будешь одна. Твоя боль моя, и я забираю ее у тебя», — Джейс снова и снова посылал любимой свои тепло и силу, мысленно поглаживал ее волосы, шептал успокаивающие слова. В реальности же он стискивал подушку на кровати Кэтрин, вдыхая ее аромат.

«Не надо было позволять ей признавать эти чертовы узы!» — выругался про себя Джейс, когда рывком встал с кровати и направился в комнату Мариэны.

— Что с ней? — зарычал он, пинком открывая дверь.

Мариэна лежала на кровати вся в поту и мяла простыни в кулаках. Ее глаза были закрыты и, казалось, она никак не могла проснуться. Она молча кричала. Ее рот был открыт, но ни звука не выходило из него. По щекам текли слезы.

— Проснись, Мариэна! Быстро! — Джейс мгновенно оказался возле нее и начал трясти за плечи.

Это не помогало.

— Давай же! Просыпайся!

Он оторвал руки Мариэны от простыни и стал поднимать ее.

— Ты должна проснуться!

Джейс уже нес ее в ванную, приказывая купели набрать холодную воду. Он положил туда трясущуюся Мариэну, ее ночная сорочка мгновенно стала мокрой и прилипла к телу.

— Давай, Архангел! Соберись! И проснись уже, наконец! — он поливал Мариэну холодной водой и хлопал по щекам.

Спустя несколько минут таких манипуляций она перестала дергаться и затихла.

— Теперь открой глаза! — скомандовал Джейс.

Мариэна быстро заморгала и взмахнула рукой. Джейс отлетел в соседнюю стену, и та пошла трещиной.

— Прости... Это была неконтролируемая реакция, — буркнула Мариэна и спешно выбралась из ванны.

— Главное, что ты проснулась. Какого черта это было? — возмутился Джейс, медленно поднимаясь и почесывая затылок.

— Не поминай черта всуе, — кинула на него укоризненный взгляд Мариэна и босиком прошлепала мимо за полотенцем.

Джейс смотрел, как с прилипшей к телу сорочки Кэтрин стекала вода и как заметно округлились ее изгибы. Он болезненно сглотнул и заставил себя отвернуться.

— Хочешь ее тело, воин? — издевательски поиграла бровями Мариэна, когда стала поднимать сорочку, чтобы снять ее.

— Тело без души мне не нужно! — прорычал Джейс и молниеносно вскочил на ноги, глядя куда угодно, только не на нее.

Душевная боль не переставала раздирать его, а вот в паху добавилась еще и физическая.

— Она мой потомок. Но находиться в ее теле сложнее, чем в телах других призывниц. Когда я сплю, она пытается вернуться и начинает чувствовать боль от путешествия по твоей нелегкой жизни, — сказала Мариэна, не обращая внимания на пытки Джейса, продолжая снимать сорочку у двери в ванную.

— Бога ради, дай я хотя бы выйду! — фыркнул Джейс и вылетел из комнаты на лоджию как ошпаренный, чтобы отдышаться и унять нарастающее возбуждение.

Парные узы, построенные на любви, усиливали любые чувства между полуангелами. Они делали их сильнее физически и морально. И не касаться своей парной души было равносильно пытке, которая ломала все клетки в организме, как болезнь.

Джейс знал это, но никогда не думал, что это настолько больно и не будет поддаваться контролю.

— Ты почувствовал ее? — Мариэна появилась на лоджии в черной тренировочной форме Кэтрин.

— Я почувствовал ее боль, — стиснул зубы Джейс.

Уже светало, и первые солнечные лучи пробивались сквозь осенние облака, озаряя луга Амрелии.

— Ты еще хорошо держишься: не набросился на меня, — пожала плечами Мариэна.

Джейс бросил на нее убийственный взгляд.

— Что? Я проверяла, насколько ты себя контролируешь. Считай это тестом. Я же должна убедиться, что мой потомок выбрала правильного мужчину, ради которого решила терпеть все эти муки, — вскинула руки Мариэна, как бы напоминая, что она поклялась действовать только на благо Кэтрин.

Джейс вздохнул, зажмурился и потер переносицу, ворча про себя проклятия.

— Успокойся. Пока я не сплю, я держу ее под контролем. Она не чувствует сильной боли, но все же испытывает сильные чувства. Это неизбежно, но и не смертельно.

Джейс кивнул:

— Моя мать сказала, что только парная душа может контролировать мои ангельские силы. Она была так одержима тем, чтобы я непременно нашел ее. А до тех пор я пил травы, чтобы давить в себе все порывы. Огонь сжигал меня изнутри всякий раз, когда я пользовался способностями.

— Могу представить. Ты вообще не должен был появиться на свет.

Джейс опешил.

— Что?!

— Когда я тебя увидела, то сразу поняла, что ты Ангел. Потом Кэтрин сказала мне, что ты внук моего брата Михаила, когда ты вызвал землетрясение. Я тогда не задумалась об этом, учитывая ситуацию. Но... — Мариэна задумчиво уставилась вдаль.

— Что «но»? — буравил ее вопросительным взглядом Джейс.

Послышался крик Каспея, и Мариэна дернулась, бросая взгляд в небо, откуда приближался орел.

— Забудь об этом. Отключи эмоции и включи холодный разум, воин. Совет лучше перенести на пару дней, если Рэймонд не проснется. А пока мы будем тренировать твои силы.

Глава 8

Спустя два дня беспросветных тренировок Джейс сидел в зале Совета. Он крутил острием ножа в столе и старался не думать о словах Мариэны: «Ты вообще не должен был появиться на свет».

Как бы Джейс ни пытался узнать у нее, что это значит, она не давала ответа. Но в обучении, наоборот, была очень даже разговорчива: постоянно шикала на него и отвешивала подзатыльники; рассказывала о природе силы Ангелов; заставляла Джейса дисциплинировать свой ум и пользоваться парной связью с Кэт, чтобы охлаждать и контролировать силы. Мощь Ангела была столь огромна, что тело Джейса не выдерживало и раз за разом горело изнутри, как будто его били молнии. Становиться невидимым или воспроизводить события, которые происходили в том или ином месте и оставляли след, было куда проще, чем заставлять воду переливаться из одного стакана в другой или разжигать маленький огонек. Джейсу куда проще было уничтожить целый лес Ридрика, чем заставить вырасти из земли один маленький цветочек.

Рэймонд так и не проснулся, а значит, Совет придется проводить ему. Джейс прикидывал, что будут говорить короли и их советники. Все то же самое, что и на каждом Совете после крупных сражений. Он не любил эти собрания за то, что на них никто вообще никогда не советовался. Короли просто кричали друг на друга и спорили.

За круглым каменным столом стояли семь стульев, и только один из них выглядел как каменный трон. Джейс занял место Рэймонда – во главе, но не потому что хотел, а потому что это были четкие инструкции отца.

Еще с самого детства Рэймонд готовил Джейса к бремени Верховного короля. Суть заключалась в первую очередь в том, чтобы держать шестерых, как правило, очень упрямых правителей в узде.

«Даже сидя за этим столом с короной на голове, ты должен не переставать быть воином. Особенно, когда ты сидишь здесь», — говорил отец.

Деревянные двери распахнулись, и зал начали заполнять полуангелы. Один был мрачнее другого. Джейс убрал нож в ножны.

«Сегодня будет долгий день», — сказал Майкл, входя в зал вместе с Терезой.

«Ты говорил с мамой о том, что услышал ее разговор с русалкой?»

«Нет, я не говорил, что шпионил за ней», — с укором бросил Майкл.

«Я говорил с Ариэлой. Русалки боятся морского чудовища, которое связано с островом. Нельзя допускать новых землетрясений, или оно проснется, и нам наступит конец».

«Это я и так понял. Она сказала что-то дельное? Например, кто такая эта таинственная «она»?»

«Ариэла сказала, что им запрещено об этом говорить. Всего не знает даже Рэймонд».

Майкл в замешательстве сжал пальцы, и Джейс это почувствовал.

Когда побратимы переговаривались между собой, они даже не смотрели друг на друга. Майкл, отодвинув стул для матери, задвинул его после того, как она села, а затем стал буравить взглядом Томаса, который вошел в зал последним и закрыл за собой дверь.

«Ты сядешь на место Кровавого короля или он?» — спросил Джейс, когда приветствовал королей и их советников.

Обычно короли за круглым столом сидели по месторасположению их королевств на карте. Двор океана был рядом с Кровавым двором, а значит, их короли всегда сидели вместе.

«Я не позволю сидеть ему рядом с матерью», — отозвался Майкл и занял соседний стул.

Тереза одобрительно улыбнулась сыну и сжала его ладонь. Джейс перевел взгляд на Томаса, который, пока шел к нему, наблюдал за этим, казалось, с чем-то между болью и принятием.

Вдоль стен стояли стулья для главнокомандующих дворов и советников, если те посещали Совет.

Томас был советником Рэймонда, но он никогда не садился во время собрания, а стоял рядом со своим побратимом. Теперь он встал возле Джейса с пером и книгой, куда записывал все решения, которые принимались на Совете.

— Сегодня мы должны обсудить, я подчеркиваю, обсудить вопросы, которые касаются безопасности и жизнедеятельности острова, — строго начал Джейс, заглядывая каждому королю в глаза. — И первый вопрос...

— Когда ты примешь корону Верховного короля? — перебил Далин, который сидел слева от него.

Джейс медленно повернул голову и прищурился:

— Разве звезды не сказали тебе об этом? Как и не сказали о том, что перебивать Верховного принца острова как минимум невежливо.

— Какая уж тут вежливость, когда остров на грани вымирания и уничтожения, принц, — последнее слово Далин чуть ли не выплюнул. — А наш Верховный король, единственный, кто может закрыть разлом, в случае если на нас снова нападут, отдыхает в своей постели?

Далин подался вперед, а за спиной раздались перешептывания советников.

Джейс строго посмотрел на них, а когда те под его грозным взглядом замолчали, подался через подлокотник к Звездному королю.

— Лучше скажи мне, какую звезду ты приложил к уничтожению нашего острова?

Далин замер и прищурил свои темные, как звездная ночь, глаза.

Джейс продолжил спокойным, холодным тоном:

— Или лучше сказать, за каким воином из личной охраны ты не уследил, что он сговорился с Асмодеем и устроил это масштабное нападение?

— Ты меня в чем-то обвиняешь?! — процедил Далин.

— Если есть в чем, то да. По моим данным, некий Никлаус вступил в сговор с Ариной и Рэйвеном, чтобы поселить на острове демонов. Их стая как раз напала на нас в твоём дворе в мой последний визит, если ты забыл.

На миг на лице Далина проскочила непонятная эмоция, но потом она быстро спряталась за его броневой спокойствием.

— Какие у тебя доказательства, принц?

— Сам факт того, что ты задал этот вопрос, уже является доказательством. Я назвал имя, которое не принадлежит никому на этом острове, а ты даже не стал отрицать, что знать не знаешь этого человека, — Джейс прищурился и откинулся на спинку трона, как будто это мягкое кресло.

Взгляды королей буравили Далина, когда тот на миг потерял самообладание, а затем сглотнул и тихо сказал:

— Мне ничего об этом неизвестно, и я...

Джейс поднял руку, останавливая его:

— Мне пока хватит того, что ты не будешь меня перебивать, Далин. Пока хватит. Но мы еще вернемся к этому вопросу.

Томас что-то молча записал в свою книгу, а Джейс продолжил:

— На самом деле сейчас первоначальная задача подготовиться к следующей атаке Асмодея. Солан, что насчет боеспособности раненых?

Король Солнечного двора сцепил пальцы в замок на столе. Его усталый вид говорил Джейсу о том, что он потратил много сил, не давая сотням воинов уйти на тот свет во время и после битвы.

Даром целительства обладали все полуангелы Солнечного двора, но у Солана, как и у любого короля, сил было намного больше. Он мог возвращать конечности раненым, мог вер-

нуть в сознание при условии, что голова воина не повреждена. Он мог разом поднять на ноги целую армию, но сил отдавал для этого очень и очень много.

— Двести пятьдесят шесть воинов возвращены в строй. Сто двадцать восемь еще находятся на лечении в цитадели. Мы потеряли семьдесят два полуангела безвозвратно, — подытожил он и склонил голову в знак уважения павшим.

Все последовали его примеру.

— Мы отдадим им честь в горах Лунного двора, — сказал Джейс, поднимая голову.

— Нам не хватает оружия, — подал хриплый голос Брайс, король Штормового двора. — Кровавый двор разрушен, как я слышал, и кузницы перестали работать.

— Это помимо того, что нам не хватает полуангелов. Рэймонд отменил правило срочного размножения, и зря. У нас очень мало штормовых воинов, нас истребляют с невиданной скоростью, — добавил советник Брайса, а по совместительству его двоюродный брат Гронан.

Джейс осадил его ледяным взглядом, но тот даже не изменился в лице.

«Обе дочери, что Лола, что Инга в него», — подумал Джейс.

Лола — та хитрая и жестокая девушка, которая избивала Кэтрин. Джейс выгнал ее сразу же, как только узнал об этом с помощью своих ангельских сил. Инга же была бывшей невестой Майкла, которая бросила его у алтаря.

На Совете право голоса имели только короли или те, кто их замещает. Главнокомандующие, которые во многих дворах были одновременно и советниками королей, чаще всего помалкивали. Они присутствовали только для того, чтобы короли не пересказывали им все, что было решено на Совете.

Джейсу не нравилось это правило. По его мнению, лишние уши только умножали количество предателей. Но пока он не Верховный король, то ничего не мог с этим сделать.

— У нас есть запасы оружия, — ответил за Джейса Томас, игнорируя Гронана. — Их должно хватить на первое время.

— А как ты собираешься его доставлять? — облокотился на стол Брайс. — Через порталы у нас ходят только королевские семьи или сопровождает кто-то из королевской семьи. На строительство мостов между дворами уйдут годы.

— Он прав, Томас, — подтвердил Эдмонд. — Да и помимо оружия в Кровавом дворе полно производств, которые теперь остались без контроля. Народ бунтует, это понятно, но нельзя допустить, чтобы кровавые воины перестали работать.

Томас открыл рот, чтобы ответить, но неожиданно Майкл повернул голову к королю Лунного двора и заметил:

— Ваши опасения понятны. Но они не перестанут работать. Насчет оружия, а сейчас это приоритет, я могу поручиться доставить запасы через порталы в каждый двор.

Внутри Джейса радостно заликовало.

«Всегда знал, что тебе идет быть королем, брат», — послал он одобрение и поддержку Майклу.

«Заткнись! Я еще не король», — буркнул в ответ тот, но Джейс заметил на его лице едва заметную улыбку в ответ на похвалу.

«Еще не король... а не вообще им не буду. Ну, хотя бы в этом прогресс», — подумал Джейс и облегченно выдохнул.

— Самое интересное, как вообще получилось, что нам придется строить мосты? За тысячи лет остров еще никогда не раскалывался на части, — подала голос Тереза, убирая прядь черных волос за ухо.

Джейс буквально спиной ощутил, как напрягся Томас, когда услышал ее голос.

— Вспомни излюбленную фразу покойного Ксандра, мама, — вмешался Майкл, не давая Джейсу шанса солгать. — Неважно, почему или как случилось то, что случилось. Сейчас важно, что мы теперь будем с этим делать.

Джейс заметил, как помрачнела Тереза при упоминании Ксандра, а чувства подсказали, что Томас напрягся еще больше. Он буквально слышал, как тот стискивает зубы.

— И все же, — прочистил горло Гронан. — Что произошло возле Сердца острова?

Джейс с непроницаемым лицом пересказал, как они с Майклом отправили Асмодея в Ад ценой жизни Венеры. Правда, все то, что короли знать не должны, он утаил.

А Майкл заметил, что в рассказе Джейс специально больше лавров в победе над королем Ада отдавал ему. Он понял, что побратим хочет усилить его позицию в качестве нового короля Кровавого двора.

«Ну вот, теперь мы официально по уши в политике. Всю жизнь мечтал», — мрачно усмехнулся про себя Майкл, когда снова подумал о том, сколько тайн скрывают люди, которые сидят за этим столом. — Хотя надо отдать должное: без Арины и Рэйвена Совет проходит куда спокойнее. По крайней мере, никто не орет».

— А где Кэ... Мариэна, — спросил Лунный король после рассказа Джейса. — Как она собирается убить Асмодея?

Двери зала открылись, и вошла Мариэна. На молчаливый вопрос Джейса о состоянии Кэтрин она покачала головой.

«Значит, никаких изменений. Ясно», — успокоил себя Джейс. Но перестать беспокоиться о любимой было невозможно. Теперь это поселилось в его подсознании: всегда и везде думать о ней.

— Мы ждем, когда проснется Рэймонд, и сразу отправимся за мечом, — ее властный голос эхом разнесся по залу.

Главнокомандующие стали перешептываться.

— Вопрос, как он вообще там оказался? — спросил Солан, следя за Архангелом, пока та грациозно пересекала зал.

— А ты когда-нибудь сражался со всеми королями Ада одновременно после того, как провалился в разлом? — рыкнула она.

Только Джейс с Майклом и бровью не повели, в отличие от остальных, когда ее громкий властный голос заставил каменные стены зала ходить ходуном.

— Я спасла вас сто пятьдесят лет назад ценой жизни бедной девушки, когда на меня напали при патрулировании острова после окончания войны, — она остановилась рядом с Далином и облокотилась на стол в угрожающей позе: — Я Архангел, но я не Бог. Я не могу сражаться со всеми королями и принцами Ада одновременно. Я спасла ваши жизни и спасу их снова. А вы, каждый из вас, — ее палец обвел всех присутствующих, — лучше старайтесь не грызть друг другу глотки и править дружно, чтобы не допустить полчища демонов у вас под носом.

«Какая же она прекрасная актриса! Надо нарвать ей цветов. Она пошла в Ад в теле Греты только ради себя. Это она стала причиной мести Рэйвена. Благодаря ей он объединился с Асмодеем, а теперь она стоит тут и призывает всех к дружбе», — ментальносвязвил Майкл.

«Всегда заправляй ложь правдой и побольше подкидывай отвлекающих деталей. Она во многом права, и все это понимают. А что до Рэйвена... Он не только из-за сестры заключил сделку с Асмодеем. Он хотел Верховной власти, как и многие, кто находится в этой комнате, я полагаю. Если честно, то за этим столом я доверяю только тебе», — ответил Джейс и многозначительно посмотрел на брата.

В зале повисла тишина, а Джейс пристально следил за реакцией каждого присутствующего в зале.

— Как Рэймонд, Джеймс? Я мог бы осмотреть его и помочь проснуться, — предложил Солан, меняя тему.

Джейс слегка напрягся, но ответил:

— Хорошо, мы зайдем к нему вместе после окончания Совета.

— Разломов на острове нет, — громко и уверенно оповестила Мариэна, переводя взгляд на Джейса. — Демоны не сунутся на остров в ближайшую неделю точно.

Он уже знал это, но Мариэна повторила при всех, чтобы успокоить их.

От главнокомандующих послышались облегченные вздохи.

— Тогда, полагаю, можно закончить Совет, — сказал Эдмонд, потирая висок. — Завтра в десять утра состоятся похороны в горах Лунного двора.

Джейс уже собирался выдохнуть и распустить всех по домам, но...

— Есть еще один вопрос, — захлопнул книгу Томас. — Что делать с Ариной и Рэйвеном? Пока у нас есть время до следующей атаки, надо выяснить все об их сообщниках и наказать должным образом, чтобы новые король и королева вступили в свои законные права.

Джейс поднял голову и посмотрел на Томаса:

— Технически пока обязанности королей Кровавого двора и Двора океана выполняете вы с Терезой. А что до бывших правителей, то они могут подождать, пока не очнется Верховный король, чтобы он лично провел суд.

Томас кивнул, и все стали подниматься со своих мест.

Глава 9

Злата и Ровена накрыли обед в столовой, где за круглым столом сидели Майкл, Джейс и Мариэна.

Джейс ковырял ложкой в тарелке и был глубоко в своих мыслях.

— Мы вернем ее, брат, — сказал Майкл, который тоже ничего не ел. — И я тоже по ней скучаю.

— Солан вылечил Рэймонда? — спросила Мариэна, проглатывая кусок мяса, как будто ничего в этом мире не могло испортить ей аппетит.

— Сказал, что да. Отец хотя бы начал шевелиться. Элар говорит, что завтра он придет в себя, — ответил Джейс, не поднимая взгляда от тарелки. — Но я от него уже это слышал... Так что...

— Итак, давайте придумывать план, как вытаскивать Рэйвена из тюрьмы и как взять его с собой в Ад, — Майкл откинулся на спинку стула.

Мариэна чуть не подавилась и уставилась на Джейса:

— Так с ним ты заключил сделку?!

— Да. Он одержим идеей найти Грету.

— Это моя вина. Поэтому в каком-то смысле я должна ему хотя бы это, — продолжила есть Мариэна.

Теперь оба парня смотрели на нее с недоумением. Они считали ее непробиваемой скалой, невозмутимой воительницей, но сейчас видели перед собой обычную женщину, которая умеет сострадать и принимает свои ошибки.

— Ты же говорила, что Грета в Раю с Архангелами, — Джейс положил руки на подлокотники.

— Так и должно быть. Но, учитывая все, что тут происходит в последние сто пятьдесят лет, я уже ничему не удивлюсь, — пожала плечами Мариэна.

— О чем ты? — спросил Майкл.

— Да обо всем. Над Галандрией ставили опыты, Маргарита родила Ангела, в Кэтрин — демоническая кровь. Раньше ничего подобного не происходило.

— Ты сказала, что я не должен был рождаться, что это означает? — нахмурился Джейс и подался вперед.

Он и не надеялся, что Мариэна ответит на этот вопрос, но все же.

Майкл вскинул брови и тоже сложил пальцы в замок на столе.

— Ни Ангелам, ни Архангелам не положено жить на Земле, тем более размножаться. Исключением стал мой сын, которому позволили жить здесь только из-за того, что я заключила такую сделку с Михаилом. И то ему почистили память — удалили все обо мне.

Джейс напрягся: «Почему же тогда Михаил позволил моей матери жить здесь, в Амрелии, родить детей? Маргарита только на острове встретила парную душу. А всем известно, что Ангелы решают, кто будет твоей парной душой, а кто нет».

— Но как тогда Теон стал твоей парной душой, если это запрещено? — повел бровью Джейс.

— Обычно. Я сказала, что это не положено. То есть это запрещено законами Архангелов, а не природой, — ответила Мариэна и отпила вино из бокала.

— Кстати, об этом. Ты знаешь, как нам поменять некоторые законы Архангелов? Например, закон, по которому рожать детей могут только парные души? — встрепенулся Майкл.

— Вся сила и магия острова исходит от Сердца. Михаил вместе с другими Архангелами вплетали туда законы, когда создавали Амрелию. Если Михаил согласится поменять законы, то он просто вплетет новые магические правила.

Майкл с Джейсом взволнованно переглянулись. Им в голову пришла одна и та же мысль.

— Получается, что Михаил должен быть здесь во плоти, чтобы вплести в Сердце новые правила... — рассудил Майкл.

Мариэна медленно закивала и поджала губы.

— А нам нельзя его звать, чтобы он не увидел Кэтрин и не понял, что ты его обдурила... — продолжил Джейс.

— Это еще полбеды. За нарушение его законов он может убить всех. Убить Кэтрин, если узнает, что в ней демоническая кровь.

Джейс хлопнул по столу так, что ложки и тарелки громко звякнули, и отодвинулся на стуле. Мариэна успела поднять свой бокал со стола, чтобы вино не расплескалось.

Джейс уже мерил шагами столовую и ворчал проклятия.

— Ну должен же быть какой-то способ? — спросил Майкл у Мариэны.

— Связываться с моими братьями себе дороже, — ответила та, когда допила вино и поднялась с места.

— Ты куда? — рявкнул Джейс.

— Сбирать сумку. Завтра, когда Рэймонд проснется, мы отправимся в Ад, — спокойно ответила она, направляясь к двери.

— А как же Рэйвен? — крикнул Майкл.

Мариэна развернулась и посмотрела на Джейса:

— Завтра ночью мы вытащим его из клетки и вместе отправимся к Вассаго.

Джейс кивнул.

— Только не засыпай, — бросил вслед, когда Мариэна уже подходила к двери.

— О, за что мне все это! — пробурчала она ругательства под нос. — Подумать только, неизвестно, сколько мне еще придется нянчиться с этими детьми... Надеюсь, к нашему путешествию не прибавится еще больше одержимых...

Не усп

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.